

Как и ожидал Цянь Е, за дверью послышался слабый шелест перемещающихся по полу конечностей. Он скрыл свою ауру и некоторое время просто ожидал. Юноша предположил, что за этой дверью находится широкое пространство, занимаемое более чем десятью арахнидами.

Цянь Е тихо достал несколько гранат из Тайного Пространства Андруила, открыл дверь и немедленно забросил их внутрь.

Порыв рыбного смрада захватил его ноздри в момент, когда двери отворились. Цянь Е удалось быстро подтвердить правильность своих догадок: зал внутри действительно оказался больше похожим на пещеру и являлся зоной сбора и отдыха арахнидов. Просто крыша здесь была несколько повыше, а стены пошире.

В комнате находилось более десятка арахнидов, одни лежали, другие стояли, третьи, постоянно перемещаясь, ползали вокруг. Как только двери отворились, несколько из них отреагировали и, шурша конечностями, тотчас прыгнули к двери. Однако Цянь Е эти двери закрыл практически сразу же.

Серия могущественных взрывов передалась через металлические двери.

Цянь Е побледнел – совместная сила такого количества арахнидов была практически равна маленькой осадной машине. К счастью, вокруг них прогремели взрывы изначальных гранат. Их звуки раздавались везде и всюду вперемешку с шипением, ревом и быстрой беготней. В конечном итоге звуки арахнидов, бившихся в двери, тоже постепенно стихли.

Цянь Е вновь отворил дверь и обнаружил этот зал в состоянии хаоса. Больше половины пауков рухнули на пол и были на последнем издыхании. Те, кто остались в живых, имели тяжелые раны. Угол броска этой связки гранат захватил в радиус взрыва весь зал и его крепкие стены не оставили арахнидам и шанса на спасение, всех их буквально смело разразившейся бурей.

Цянь Е влетел внутрь с Восточным Пиком наперевес. Он быстро обошел зал, чтобы убить всех оставшихся арахнидов, прежде чем наконец вздохнуть с облегчением.

К этому времени он понял, что все представители расы арахнидов, находившиеся в этой комнате, были женщинами. Учитывая еще и тот факт, что это место находилось в самом центре апартаментов Портера, то можно было понять, что, все они скорее всего являлись его женами, наложницами и дочерьми. Просто вкусы Портера были довольно специфичны. Все эти арахны обладали паучьими телами, а у некоторых даже вообще отсутствовало человекоподобное верхнее тело, что служило ярким контрастом по сравнению с высшим обществом темных рас, которые предпочитали гуманоидные формы.

На территории резиденции не было ни одного солдата гарнизона. Громкий грохот взрывающихся гранат выманил наружу несколько слуг-арахнидов, но Цянь Е без особого труда убил их одного за другим. За этим залом находилась спальня самого Портера.

Это было огромное пространство в сотню квадратных метров и высотой более десяти. Полы и стены были покрыты густой паучьей сетью, но некоторые важные предметы вроде мечей, брони, ценных картин и скульптур оставались ею не затронуты.

В конце зала находилась высокая платформа с толстым слоем не поддающихся исчислению шкур животных, опутанных переплетающимися паучьими сетями. Похоже, это было ложе самого Портера. Между шкурами животных и паучьими сетями что-то сверкало. Подойдя ближе, Цянь Е обнаружил, что это были разбросанные в случайном порядке украшения и черные кристаллы, смешанные с некоторым числом редких металлов.

Сокровища, металлы и черные кристаллы не считались военными заслугами, но обладали большой ценностью сами по себе. Но и цена за обладание этими трофеями оказалась немалой. У Цянь Е было необычайно острое чутье. Когда он подошел к кровати, то от сильного смрада из-под этого матраса у него чуть не потемнело в глазах.

Цянь Е, преодолевая дискомфорт, запрыгнул на огромное ложе Портера. Восточный Пик пронесся словно ветер, разрезая животные шкуры и паучьи сети на части. Драгоценности, металлы и черные кристаллы легким движением его клинка отправлялись в воздух и в итоге падали в сумку, которая была у него в руках.

Скорость этих движений Цянь Е была даже выше той, когда он сражался против Гуремы. Из этого становилось очевидным, насколько пагубным был этот матрас. Цянь Е сумел выдохнуть лишь после того, как подчистую опустошил спальню Портера и затем поспешно отступил. Но его настроение тут же улучшилось, когда он оценил получившуюся награду в своих руках – скорее всего, сумма исчислялась несколькими десятками тысяч золотых монет.

Хранилище Портера отыскать оказалось довольно легко. Возможно потому, что никто ранее не входил в спальню виконта, но дверь в него была сконструирована в восточной стороне комнаты и была закрыта лишь простым гобеленом, который занимал целую стену. Другого способа замаскировать десятиметровую дверь просто не могло существовать.

Цянь Е сорвал Восточным Пиком отделку стен из ткани и переплетений паучьих сетей, после чего обнаружил под ними две гигантские двери, отлитые из очищенного железа. Этот тип металла был крепче стальных сплавов, используемых людьми. Его главным достоинством был его огромный вес, и каждая дверь весила несколько тонн.

Масса здесь была лучшей защитой. Портер не стал заморачиваться с установкой какого-либо парового механизма – чтобы открыть это хранилище, требовались силы нескольких могущественных арахнидов.

Нынешняя сила Цянь Е была недостаточной, чтобы открыть эту массивную дверь, но у него были другие методы. Он поднял Восточный Пик и попытался нанести по ним удар во всю свою мощь, который незамедлительно оставил на огромной железной двери глубокий след. Затем Цянь Е обрушил на это место несколько ударов подряд, и среди града вспышек наконец сумел прорубить дыру в огромной двери. Он расширил проход настолько, чтобы попасть внутрь и вошел.

Хранилище оказалось чрезвычайно огромным. Здесь находились четыре комнаты, в десять квадратных метров каждая. Они были поделены на секции оружия, защитного снаряжения, металлов и сырья. Но, пересмотрев их все, Цянь Е остался сильно разочарован.

В хранилище было довольно много предметов, но все они были ориентированы на использование арахнидами. Все доспехи были необычайно тяжелыми и большими настолько, что не поместились бы даже в Тайное Пространство Андруила.

К тому же, оружие арахнидов отличалось от вампирского и демонского. Поскольку оно было огромным, тяжелым и мощным по своей природе, это вооружение вовсе не являлось столь же изысканным, как у демонов, а сырье, из которого оно изготавливалось, было на несколько классов хуже. Однако, гигантский топор Портера был по крайней мере в несколько сотен раз тяжелее меча виконта-вампира, – как арахнид мог позволить себе использовать те же самые материалы?

Из-за этого во всем хранилище было лишь несколько вещей, которые стоили того, чтобы Цянь

Е забрал их собой. То же самое касалось руд и материалов. Хранилище до самого потолка было забито различными типами материалов, но в основном это были медь, очищенное железо или необработанная металлическая руда, которая содержала в себе немного черных кристаллов.

Комната материалов также была полна очищенными металлическими слитками, но их качество не стоило его внимания.

После исследования Цянь Е все-таки удалось собрать для себя кое-какие трофеи. Он нашел партию неочищенных черных титановых и мифриловых руд. Этого количества было достаточно, чтобы произвести две или три пули, хотя и едва-едва. Кроме того, он нашел кучку кровавых и черных кристаллов высокого качества.

В конце Цянь Е подобрал еще два вампирских револьвера пятого класса и меч четвертого из коллекции Портера, принадлежащей вооружению других рас. Это всё, что у него было. Видимо, этот виконт-арахнид был вовсе не заинтересован в оружии других рас – коллекция была ничтожно маленькой, а качество довольно посредственным.

«Ну, теперь эту вылазку нельзя назвать безрезультатной».

Цянь Е утешил себя тем, что предметы, которые он мог взять с собой, были более или менее равны сокровищам двух замков простых виконтов вместе взятых. Но это не отменяло факта его сильного разочарования: в конце концов, Портер являлся виконтом первого ранга.

В этот самый миг сердце Цянь Е на секунду замерло, и в нем поселилось странное чувство. Ощущение промчалось молниеносно и вскоре стало неуловимым.

Цянь Е убедился, что это был не скрытый источник опасности, а нечто совершенно не вписывающееся в картину этого окружения. Парень на секунду задумался, прежде чем его глаза вспыхнули лазурным светом, сканируя хранилище Истинным Зрением.

Повторив сканирование два раза, Цянь Е, наконец, обнаружил в одном углу аномалию изначальной силы. Там, вокруг сваленного хлама, находилась нить изначальной силы пустоты!

Это было что-то совершенно невероятное. В сущности, она вообще не могла появиться без внешних источников. Даже изначальная сила пустоты, которая просачивалась через пространственный разлом, быстро усваивалась окружающей средой и превращалась в изначальную силу тьмы.

Цянь Е подошел к груде хлама и начал рыться в его содержимом. Здесь было много различных вещей, включая неравномерные куски девесинов, руды, металлов, кристаллов и еще каких-то странных предметов неизвестного применения. Похоже, Портер забрасывал сюда все вещи, пользы которых не знал.

Вскоре Цянь Е обнаружил источник этой нити изначальной силы пустоты – невзрачную металлическую коробку.

Она была изготовлена из наиболее распространенного чугуна, шириной в два пальца и вся покрыта ржавчиной. Коробка не открывалась неизвестное количество времени, поэтому ржавчина покрыла даже защелку на ее лицевой стороне.

Цянь Е некоторое время изучал коробку, держа ее в руках. Он еще раз просканировал состояние изначальной силы пустоты и, вновь убедившись, что внутри нет никаких механизмов, открыл ее пальцами.

Коробка была изготовлена лишь из тонкого металлического листа. Внутренняя ее часть была вполне обыкновенной из-за отсутствия изначальных массивов и выстилки, а внутри виднелся свойственный ей металлический оттенок. Внутри лежал черный кристалл размером с палец. В нем не было практически ничего необычного, кроме того, что его поверхность казалась гораздо более гладкой, а края были больше закруглены. Вдобавок, он был гораздо меньше стандартных черных кристаллов.

Однако, своим Истинным Зрением Цянь Е смог увидеть полосы изначальной силы пустоты, формирующиеся в его ядре. Одна из них постепенно просочилась из него, но снаружи эта прядь просуществовала лишь еле уловимый краткий миг перед тем, как оказаться усвоенной окружающей средой.

Цянь Е поизучал кристалл еще некоторое время и убедился, что предыдущая аномалия, которую он ощутил, в действительности была вызвана возникновением этой изначальной силы пустоты. В этом куске черного кристалла явно скрывалась какая-то тайна. Он выудил свой подсумок для изначальных пуль и аккуратно поместил туда этот черный кристалл вместе с его железной коробкой. Всё это юноша забросил в Тайное Пространство Андруила. Только после этого он почувствовал, что это путешествие все же было не напрасным.

Цянь Е еще раз проверил обитель Портера, прежде чем возвратиться на круглую лифтовую площадку снаружи. К этому времени он довольно долгое время оставался в Черном Гнезде, и только-только начал всерьез задумываться, не стоит ли ему убраться отсюда подобру-поздорову, как в этот момент соседняя вентиляция выпустила поток необычайно теплого воздуха.

Сооружения в логовах арахнидов в несколько раз превосходили размерами таковые в человеческих зданиях и вентиляционные отверстия не были исключением. Когда Цянь Е посмотрел вниз сквозь огромные решетки, его глаза заполонил красноватый туман. Этот жар поднимался от настоящей магмы! Что также говорило о том, что пространство внизу является инкубатором арахнидов.

Сейчас его обнаружение оказалось легким открытием. Человек-слуга, что провел его, никогда не был в самом сердце Черного Гнезда, а у самого Цянь Е сейчас не было времени обыскивать каждый закоулок этого замка – он уже был готов отступить.

Цянь Е понаблюдал за окружающим рельефом и начал пробивать себе проход на нижнюю площадку и вскоре добрался до нужной комнаты внизу. Однако, когда он приблизился к двери инкубационной комнаты, то встретил неожиданно серьезное сопротивление. Внезапно здесь оказалось больше сотни стражников, а охрана здесь была гораздо плотнее, чем в апартаментах самого Портера.

Сотня с лишним солдат пала от рук Цянь Е в тяжелой и кровавой бойне, прежде чем он смог успешно проникнуть в инкубатор. Зайдя внутрь, он немедленно содрогнулся перед открывшейся ему картиной.